

А. Ф. Петрушевский

Рассказы про Суворова

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Ф. Петрушевский**
Рассказы про Суворова / А. Ф. Петрушевский – М.: Книга по Требованию,
2014. – 246 с.

ISBN 978-5-517-82792-0

ISBN 978-5-517-82792-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Книжка эта написана для тѣхъ, кому не привелось уйти дальше толковой грамотности или первоначальнаго образованія. Хотя такихъ грамотеевъ у насъ еще немного, но число ихъ съ каждымъ годомъ растетъ, такъ что время для подобнаго сочиненія или подошло, или недалеко. Сверхъ того, все русскіе подданные подлежатъ нынѣ воинской повинности; слѣдовательно военное чтеніе можетъ быть занимательно и полезно не для однихъ хорошо-грамотныхъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ

Книжка составлена по сочиненію того же автора „Генералисимусъ князь Суворовъ“; но едва-ли нужно подробно объяснять различіе, которое существуетъ между научнымъ изслѣдованіемъ, предназначеннымъ для образованнаго класса, и книжкой общедоступнаго характера для грамотныхъ. Въ популярномъ сочиненіи невозможно всестороннее жизнеописаніе Суворова, даже въ сокращенномъ видѣ; съ этимъ согласится вѣроятно каждый, читавшій „Генералисимуса князя Суворова“. Поэтому въ „Разказахъ про Суворова“ нѣкоторыя стороны предмета обойдены совершенно, другія затронуты лишь вскользь, и осталась почти исключительно одна военная жизнь Суворова.

Было бы конечно лучше, если-бы книжка вышла поменьше. Она и могла бы быть вдвое меньше, если бы началась для легкаго чтенія, въ часъ досуга, и состояла изъ потѣшныхъ анекдотовъ, въ связи съ разными военными чудесами и вообще съ небывальщиной. Но Суворовъ и то

успѣлъ обратиться въ ходячій анекдотъ. Продолжать его профанировать такимъ образомъ, послѣ выисненія истиннаго его образа,—было бы дѣломъ едва ли хорошимъ и заслуживало бы названія спекуляціи. Немного насчитывается такихъ военныхъ людей, какъ Суворовъ; въ особенности мало равносильныхъ съ нимъ военныхъ воспитателей и учителей. Поэтому автору казалось какъ бы обязательнымъ, провести въ книжкѣ военно-педагогическій элементъ, дабы сдѣлать ее *полезною*, если не для массы, то хоть для немногихъ.

Такая задача въ исполненіи трудна. Удариться въ дидактизмъ, прибѣгать къ частымъ или длиннымъ разсужденіямъ и наставленіямъ,—легче всего; но подобныя сочиненія наводятъ скуку и добровольно не читаются. Совершенно избѣжать такого пріема нельзя, но употреблять его слѣдуетъ какъ можно рѣже и меньше. Надлежало предпочесть другой путь, а именно—излагать характерныя факты и событія съ большою подробностью, дабы чтеніе приобрѣтало занимательность, и воспитательная мысль переходила незамѣтно въ сознаніе читающаго. А такъ какъ подобнаго матеріала въ жизни Суворова очень много, то книжка по необходимости и вышла бóльшаго объема, чѣмъ желательно. Недостатокъ этотъ впрочемъ умѣряется отчасти весьма малыми размѣрами почти каждаго изъ разсказовъ, изъ которыхъ книжка состоитъ.

Попытка — написать подобное сочиненіе, можетъ окантаться трудомъ несвоевременнымъ, или по мысли невѣрнымъ, или по другимъ причинамъ неудачнымъ. Но едва ли можно назвать его совершенно лишнимъ. Гдѣ есть грамота, тамъ есть спросъ и на науку; военная же жизнь Суворова есть цѣлая наука — живая и побѣдная.

А. П.

I. Молодые годы и первая боевая служба.

Въ 1730 году, 30 ноября, у гвардейскаго подпоручика Василя Ивановича Суворова и жены его Авдотьи Федосѣевны родился сынъ Александръ.

Появился онъ на свѣтъ Божій, когда родители его были людьми не богатыми, но кое-какой достатокъ имѣли, такъ что бѣдности онъ въ дѣтствѣ не извѣдалъ. Но Василій Ивановичъ былъ очень скупъ и хотя не обижалъ сына въ его домашнемъ обиходѣ, однако не хотѣлъ раскошелиться на его обученіе, на науку, больше того, что, по тогдашнему разумѣнію, дворянину было нужно. Къ счастію, сынъ Василя Ивановича былъ не таковъ, какъ его однолѣтки. Съ самаго ранняго возраста въ немъ проявилась охота учиться и выростала съ каждымъ годомъ. Маленькій Суворовъ хватался за книги, какъ голодный за ѣду, засиживался за ними, отбился отъ дѣтскихъ игръ и потѣхъ, уходилъ отъ гостей въ свою свѣтелку. Отецъ его былъ человекъ довольно свѣдущій, книги у него водились разныя. Поэтому, несмотря на недосуги и неохоту Василя Ивановича заниматься воспитаніемъ

и обученіемъ сына, маленькій Суворовъ все больше и больше занимался чтеніемъ и пристращался къ наукамъ.

Василій Ивановичъ къ этому времени былъ уже полковникомъ, но прямой военной службы не несъ и никакой къ ней охоты не имѣлъ, а потому и сына хотѣлъ пустить по службѣ гражданской. На такомъ рѣшеніи онъ стоялъ еще и потому, что ребенокъ былъ малъ ростомъ, хилъ, не въ мѣру тощъ и очень неказистъ. Сынъ однако держался другихъ мыслей; онъ особенно полюбилъ такія книги, гдѣ описывались походы, сраженія и вообще славныя дѣянія военныхъ людей. Надъ ними онъ сидѣлъ, не разгибая спины, не доѣдалъ, не досыпалъ; въ немъ разгорѣлась страсть къ военному дѣлу и онъ рѣшилъ поступить въ военную службу во что бы то ни стало. Василій Ивановичъ спохватился и сталъ уговаривать сына бросить пустыя мечтанія, но все было втуне. Сынъ не перечилъ, но и не подавался на отцовскія увѣщанія, а продолжалъ тайкомъ то, что прежде дѣлалъ явно. Отецъ любилъ сына, а потому, видя такое его упорство, самъ поддался напоследокъ и далъ ему полную волю учиться чему хочетъ и читать что пожелаетъ.

Маленькій Суворовъ любилъ однако не самыя книги, а военное дѣло, которое въ книгахъ описывалось. Начитавшись вдоволь, онъ поступилъ на военную службу. Въ то время дворяне записывались на службу малолѣтками; въ малолѣтствѣ же, проживая дома на рукахъ у нянекъ, получали чины, коли помогали сильные покровители, и безъ всякой службы

выходили въ люди. Суворовъ не былъ записанъ отцомъ ни въ какой полкъ, потому что Василій Ивановичъ прочилъ его въ гражданскую службу. Теперь наладить это дѣло ужь было нельзя, да и самъ Суворовъ не захотѣлъ бы нести службу только по имени. Ему нужна была «военная наука» во всѣхъ видахъ, стало быть и заправская служба; Василій Ивановичъ записалъ его въ гвардію, и въ 1745 году молодой Суворовъ отправился въ Семеновскій полкъ.

Цѣлыхъ 9 лѣтъ провелъ Суворовъ въ этомъ полку, сначала рядовымъ, потомъ капраломъ и напоследокъ сержантомъ. Годы эти были для него страдною порой; не покладая рукъ, не давая себѣ отдыха, трудился онъ, отказавшись отъ всякихъ забавъ и веселья. Онъ, какъ говоритъ пословица, «ковальъ желѣзо, пока горячо», и потому на немъ сбылась другая пословица: «всякъ своему счастью кузнецъ».

Онъ не тяготился никакимъ служебнымъ дѣломъ, даже самымъ малымъ, ни отъ какой работы не отгуливалъ, бралъ на себя многое такое, чего отъ дворянъ-солдатъ начальство и не требовало. Воинскіе уставы и постановленія онъ зналъ какъ свои пять пальцевъ, не пропускалъ ни одного строевого ученья, ходилъ въ караулъ, самъ чистилъ свое ружье, ничего не дѣлалъ кое-какъ. Нелегко было такъ служить молодому дворянину, слабосильному и хилому, ибо въ эти годы юноша начинаетъ складываться въ человѣка; и здоровье его требуетъ особыхъ заботъ. Но Суворовъ не забылъ и этого; упорно и назойливо онъ закаливалъ себя и въ трудахъ, и въ невзгодахъ, не торопясь, съ терпѣніемъ, и въ концѣ-концовъ сталъ вы-

послѣвѣ любого здоровяка, сдѣлался, что называется, крѣпышомъ.

Не разъ начальство убѣждалось, что Суворовъ не дворянинъ-баловень, а подлинный солдатъ. Стоялъ онъ разъ на часахъ въ саду, у дворца; императрица Елизавета Петровна проходила мимо; Суворовъ отдалъ ей честь. Государыня спросила его имя и узнавъ, что онъ сынъ Василя Ивановича, котораго лично знала, вынула изъ кармана серебряный рубль и подала молодому Суворову. Онъ не взялъ, сказавши, что по уставу часовой не долженъ брать денегъ. «Молодецъ», сказала Государыня: «знаешь службу», потрепала его по щекѣ и пожаловала поцѣловать свою руку. «Я положу рубль здѣсь, на землѣ», прибавила она, уходя: «какъ смѣнишься, такъ возьми». Еще понадобилось какъ-то послать надежнаго человѣка съ важными казенными бумагами къ двумъ русскимъ посланникамъ за-границей. Выбрали Суворова, разумѣется также и потому, что онъ зналъ иностранные языки.

Наконецъ, 15 апрѣля 1754 года его произвели въ офицеры и назначили въ Ингерманландскій пѣхотный полкъ поручикомъ. Ему шелъ тогда 25-й годъ; въ этомъ возрастѣ многіе въ то время бывали полковниками и даже генералами. Суворовъ однако не горевалъ нисколько, надѣясь впереди наверстать потраченное время и потомъ не разъ говаривалъ: «я не прыгалъ смолоду, зато прыгаю теперь». Въ младшихъ офицерскихъ чинахъ служилъ онъ также ретиво, какъ солдатомъ, и продолжалъ заниматься иностранными языками и разными науками. Въ то время завязалась война съ Пруссіей, и Суворова сильно по-

тянуло на бравное поле. Въ армію его назначили, но приставили не къ боевому дѣлу; ему пришлось формировать резервные батальоны, править должность коменданта и иное подобное. Много времени прошло, пока его назначили въ войска, но и то на мѣсто не строевое, а штабное. Онъ былъ опредѣленъ въ корпусъ генераль-аншефа (по нынѣшнему — полный генераль) графа Фермора дивизионнымъ дежурнымъ, т. е. сдѣлался какъ бы нынѣшнимъ начальникомъ корпуснаго штаба. Суворовъ явился къ Фермору и сталъ присматриваться вблизи къ боевому дѣлу. До-селѣ онъ учился по книгамъ, чтобы «знать», теперь сталъ учиться на людяхъ, чтобы «умѣть».

Не въ важную попалъ онъ школу. Хотя на маленькую въ то время Пруссію опрокинулись многіе, но прусскій король Фридрихъ Великій отбивался отъ нихъ успѣшно уже не первый годъ. Его не разъ побивали, но отъ этого дѣло не подвигалось къ концу вѣнчающему, потому что союзникамъ не хватало ни умѣнья, ни согласія, да и войска ихъ были плохо снаряжены, худо обучены, неповоротливы и беспорядочны. Правда, русскія войска были стойки и храбры, такъ что самъ непріятель имъ дивился; этимъ они исправляли многіе свои изъяны, но, чтобы одолѣть Фридриха, храбрости и стойкости было мало. Суворовъ все это видѣлъ и понималъ, но пособить горю нетолько не могъ, какъ человѣкъ маленькій, а еще и самъ оставался безъ живой науки, изъ-за которой такъ рвался въ армію. Лишь подъ-конецъ ему посчастливилось. Снарядили летучій конный отрядъ, отдали его подъ начальство генерала Берга и, по просьбѣ

Берга, назначили туда Суворова. Тутъ только наступила для него первая боевая школа.

Это было въ 1761 году; Суворовъ состоялъ тогда въ чинѣ подполковника. Бергъ давалъ ему подъ команду то одну, то другую часть своего летучаго корпуса; приходилось Суворову не разъ командовать и отдѣльными отрядами, оберегая главный корпусъ отъ непріятеля. Чуть не съ перваго же шага Суворовъ выказалъ здѣсь свое богатое военное дарованіе. Разъ онъ дорвался до Пруссаконъ такъ близко, что увидѣлъ шатеръ самого короля. Въ другой разъ прошелъ со своимъ небольшимъ отрядомъ за ночь 40 верстъ, переправился вплавь чрезъ рѣку, подошелъ къ одному городку, разбилъ ворота, завладѣлъ имъ и сжегъ половину моста, который былъ очень нуженъ подходившимъ Пруссакамъ для спѣшной переправы. Въ третій разъ онъ дерзко напалъ на непріятеля, сбилъ его съ мѣста и горячо погналъ; но Пруссаки скоро опомнились и окружили его малую команду со всѣхъ сторонъ, думая забрать ее цѣликомъ въ плѣнъ. Но Суворовъ не потерялъ головы. Собравъ въ кучку своихъ людей, онъ понесся съ ними напроломъ, бросивъ пушки, и не только пробился, но и плѣнныхъ своихъ не растерялъ и не отдалъ. А потомъ, добывъ подмогу, онъ снова ударилъ на Пруссаковъ, сбилъ ихъ и много перебилъ у нихъ народу.

Случилось также, что, съѣздивъ изъ корпуса къ Фермору, Суворовъ былъ застигнутъ на обратномъ пути, въ густомъ лѣсу, грозою съ ливнемъ. Проводникъ бѣжалъ, Суворовъ заблудился, пропуталъ съ двумя казаками всю ночь и рано утромъ чуть не

наткнулся на непріятеля. Онъ однако не сробѣлъ, а продолжалъ разѣзжать по лѣсу скрытно, высматривая Пруссаковъ и сосчитывая ихъ силу. Послѣ того онъ отыскалъ свой отрядъ, изрядилъ его къ бою и побилъ Пруссаковъ на голову. Подъ конецъ войны ему пришлось командовать драгунскимъ полкомъ, за болѣзнью полкового командира, и выдержать очень трудную и тяжелую зимнюю кампанію, безъ обозовъ, съ жестокой стужей, съ голодовкой и всяческими невгодами. Все вынесъ онъ, нипочемъ и такъ хорошо соблюлъ свой полкъ, что даже больныхъ въ немъ было очень немного.

Въ декабрѣ 1761 года скончалась императрица Елизавета Петровна, и на русскій престолъ вступилъ императоръ Петръ III. Онъ былъ большой доброхотъ прусскаго короля Фридриха Великаго, поэтому сейчасъ же пошелъ съ нимъ на мировую, а потомъ вступилъ и въ союзъ. Кончилась война, тянувшаяся семь лѣтъ и названная оттого Семилѣтней; войска стали возвращаться домой. Вернулся и Суворовъ, съ добрымъ военнымъ именемъ и славой. Еще во время войны главнокомандующій представилъ его къ наградѣ за то, что онъ себя передъ другими отличилъ. Передъ концомъ войны его представили къ наградѣ вторично, какъ лиховаго кавалерійскаго офицера, какихъ мало. И точно, онъ былъ еще штабъ-офицеромъ, а его знали въ арміи больше, чѣмъ многихъ генераловъ. Былъ онъ еще очень маленькимъ человѣкомъ, но изъ него какъ будто уже сталъ выглядывать будущій большакъ.

II. Суворовская военная школа.

Когда Суворовъ пріѣхалъ въ Петербургъ изъ арміи, императора Петра III въ живыхъ уже не было: онъ скончался, и на царство взошла супруга его, императрица Екатерина II. Она произвела Суворова въ полковники и дала ему подъ команду Астраханскій пѣхотный полкъ, а потомъ, малое время спустя, Суздальскій. Это было въ апрѣлѣ 1763 года, а осенью въ томъ же году Государыня сдѣлала полку смотръ, осталась очень довольна, пожаловала офицеровъ къ своей царской рукѣ, а нижнимъ чинамъ велѣла выдать по рублю.

По издавна принятому обычаю, каждый полковой командиръ обучалъ полкъ по своему разумѣнію, а уставъ соблюдалъ только въ главныхъ правилахъ. Стало быть и Суворову можно было обучать Суздальскій полкъ по своему, какъ онъ понималъ самъ. А понималъ онъ дѣло широко и глубоко, потому что просвѣтилъ свой умъ наукой, тянулъ солдатскую лямку много лѣтъ и напоследокъ, въ Семилѣтнюю войну, заручился опытомъ и въ штабной, и въ боевой службѣ. Надо было значить ожидать, что Суворовскій полкъ не будетъ походить на другіе полки въ той же мѣрѣ, какъ онъ самъ, Суворовъ, не былъ схожъ съ другими заурядными полковниками. Такъ оно и вышло.

Сначала Суздальскій полкъ квартировалъ въ Петербургѣ и содержалъ тамъ караулы, потомъ ушелъ на постоянныя квартиры въ Новую Ладогу, а лѣтомъ